

Л.А. Майорова

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юридический институт, Сибирский федеральный университет
e-mail: lvmaiorova@mail.ru

**ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ
ПРИ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Целью является исследование теоретических и практических проблем использования электронных ресурсов в процессе осуществления правосудия в рамках уголовного судопроизводства. Внедрение информационных технологий вводит в понятие-категориальный аппарат правовой науки и законодательства термин «электронное правосудие». Однако в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует законодательная регламентация рассматриваемой категории. Проводится анализ теоретических и практических проблем, возникающих в процессе реализации и внедрения электронного правосудия в судебную практику

Ключевые слова: правосудие, уголовное судопроизводство, информационные технологии, уголовно-процессуальные гарантии, электронное судопроизводство.

С использованием информационных технологий в правовой системе связано появление понятия «электронное правосудие», что обусловлено объективной тенденцией – необходимостью адаптации уголовно-процессуальной науки к информационному обществу.

Под электронным правосудием в Концепции развития информатизации судов до 2020 года (далее – Программа) понимаются способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие в электронном (цифровом) виде судов, физических и юридических лиц¹.

В рамках реализации Программы по созданию «мобильного правосудия» («электронного правосудия») происходит внедрение программных средств аналитического обеспечения деятельности судов, осуществляется сканирование всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и формирование электронного архива судебных дел, что позволяет обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов.

© Майорова Л.А., 2019

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы"». <http://www.pravo.gov.ru>.

В конце декабря 2017 г. Пленум Верховного суда РФ утвердил Постановление № 57 об использовании арбитражными судами и судами общей юрисдикции электронных документов в деятельности, регулируемой ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ².

В нем разъяснены положения об электронном правосудии, которые касаются арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

В широком смысле можно утверждать, что системой электронного правосудия на сегодняшний день является вся судебная система.

В узком смысле электронное правосудие можно рассматривать как юрисдикционную правоприменительную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц с использованием электронных документов, а процессуальную основу электронного правосудия – как совокупность (систему) правовых норм, регламентирующих порядок, форму такой деятельности.

Использование информационных технологий связано с введением дополнительных гарантий для защиты прав участников процесса. Дополнительные возможности, которые предоставляет использование электронных форм, ставят под угрозу безопасность конфиденциальных сведений об участниках процессуальных отношений и других лицах, вовлеченных в процесс. Должны быть корреспондирующие обязанности лиц, ведущих процесс, направленные на защиту рассматриваемых прав, реализация которых возможна посредством использования информационных технологий.

На саммите стран Европейского союза в Лиссабоне были сформулированы основные европейские приоритеты в информационной сфере, а именно: безопасность информации о частной жизни, охрана персональных данных, обеспечение конфиденциальности в межгосударственных информационных отношениях.

В судебной системе происходит активное внедрение современных электронных средств и технологий – видеоконференцсвязи, видеопроколирования, электронной подачи документов, – объединяемых понятием «технологии электронного правосудия».

В отдельных отраслях судопроизводства, в том числе уголовном судопроизводстве, термин «электронное правосудие» вообще не используется. Достаточно активно проводятся исследования теоретических и практических проблем использования электронных ресурсов в процессе осуществления правосудия в рамках уголовного судопроизводства.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного суда РФ, 2018, апрель, № 4.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены только отдельные способы совершения процессуальных действий в электронном виде. Например, в главе 56 УПК РФ закреплён порядок использования электронных документов и бланков процессуальных документов.

Анализ вышеизложенных норм позволяет сделать вывод о том, что тот смысл, который в него вкладывается в описанных нормах права, ничего общего с правосудием не имеет. Скорее речь идет об использовании специальных средств (информационных ресурсов) для оптимизации судебной деятельности (как процессуальной, так и непроцессуальной). Для определения того, что необходимо вкладывать в термин «электронное правосудие», какова его форма и элементы, составляющие его содержание, обратимся к анализу научных работ по рассматриваемому вопросу.

В юридической литературе отсутствует единый подход к определению электронного правосудия и пределов его осуществления.

Некоторыми учеными электронное правосудие рассматривается как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса³.

Отдельные исследователи под электронным правосудием понимают порядок рассмотрения дел, в рамках которых ряд процессуальных действий совершаются в электронном виде (в цифровой форме) с применением инновационных коммуникационных технологий⁴.

Правосудие, в том числе электронное, нельзя сводить только к порядку совершения определенной совокупности действий. В анализируемых определениях речь идет скорее о процедуре осуществления правосудия, нежели о самом правосудии. Идет подмена понятий: правосудия и процедуры его осуществления. Более того, анализируемые понятия являются слишком размытыми и не дают четкости в понимании порядка отправления правосудия как определенной последовательности совершаемых действий, позволяющих сделать вывод о самостоятельности и завершенности процессуальной процедуры. Представляется, что как в юридической литературе, так и на уровне нормативного закрепления идет подмена понятий: «правосудие» и «форма осуществления правосудия». Правосудие является единым понятием. Нельзя отдельно выделять правосудие и электронное правосудие. Сущность рассматриваемой правовой категории остается неизменной. Правосудие представляет собой

³ Стюфеева И.В. Электронное правосудие // Юрист предприятия. 2014. № 8.

⁴ Корочкин А.В. Использование элементов электронного правосудия при рассмотрении судебных споров на пространстве Содружества Независимых Государств // Юридическая группа «Бюро 24». URL: boro24by.

особый вид государственной деятельности, сущность которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии, прежде всего, с принципами и нормами права. О дифференциации можно говорить только применительно к форме осуществления правосудия, к различному процессуальному порядку рассмотрения определенных категорий дел. Следовательно, электронное правосудие представляет собой электронную форму осуществления правосудия.

К системе электронного правосудия нельзя подходить с позиции построения «черного ящика» (мы знаем, что происходит на входе и выходе, но не знаем, что происходит внутри), все действия, совершаемые с электронными документами, должны быть законодательно регламентированы с учетом основополагающих принципов судебной системы, законности, состязательности сторон, защиты информации от несанкционированного доступа.

В настоящее время достаточно активно обсуждаются варианты включения в УПК РФ норм, регламентирующих новый вид доказательств – «электронные доказательства». Полагаем, что вопрос о «процессуализации» «электронных доказательств» должен решаться не через создание нового источника доказательств, в следственной системе доказательств, а через смену парадигмы доказательственного права: должна быть создана система уголовно-процессуальных доказательств состязательного уголовного судопроизводства.

Сейчас на повестке дня проблема внедрения информационных технологий в процедуру доказывания.

Электронное уголовное дело – основной источник уголовно-процессуальной информации в электронном виде. Названная форма должна удовлетворять следующим требованиям:

- обеспечивать накопление, хранение и воспроизведение данной информации, а также ее защиту от модификации;
- удовлетворять требованиям относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности и достаточности требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к содержащейся в нем уголовно-процессуальной информации;
- позволять исследовать и оценивать данную информацию в ходе судебного разбирательства⁵.

Осуществление правосудия в электронной форме обусловлено определенной системой уголовно-процессуальных гарантий, которые со-

⁵ Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. 592 с.

ставляют существенные характеристики соответствующей формы осуществления правосудия.

В качестве необходимой содержательной составляющей электронной формы осуществления правосудия является определенная процессуально-процедурная форма реализации процессуального статуса участников уголовно-процессуальных отношений. Объем предоставляемых участникам уголовного судопроизводства прав и специфика их реализации зависят от того, на каком этапе осуществляется производство по уголовному делу.

Пределы реализации прав участников уголовного судопроизводства можно правильно установить только в том случае, если исходить из принципа единства процессуальных прав и процессуальных обязанностей. Например, дополнительные возможности, которые предоставляет использование электронных технологий, ставят под угрозу безопасность конфиденциальных сведений об участниках уголовно-процессуальных отношений и третьих лиц, передаваемых через информационно-коммуникационную систему Интернет. Следовательно, должны быть корреспондирующие обязанности лиц, ведущих процесс, направленные на защиту прав участников уголовно-процессуальных отношений, на конфиденциальность личных данных.

В уголовном судопроизводстве использование цифровых технологий при проведении следственных действий получает все большее распространение. Судебная практика по данному направлению только появляется, в качестве примера можно проанализировать использование видеоконференцсвязи.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) использование видеоконференцсвязи в судебном заседании представляет собой форму судебного процесса и не является несовместимым с пониманием справедливого и публичного разбирательства.

В ряде случаев применение видеоконференцсвязи сопряжено с нарушением прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

Рассматривая жалобы российских граждан, ЕСПЧ в ряде случаев признал нарушения государством прав и свобод обвиняемых.

Использование видеоконференцсвязи в судебном заседании должно гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе по уголовному делу и быть выслушанным без технических препятствий, а также иметь возможность эффективного общения с адвокатом без свидетелей⁶.

⁶ Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03) // <http://www.echr.coe.int>.

ЕСПЧ также указал, что если лицо общается с судом с помощью видеоконференцсвязи, то право на юридическую помощь приобретает особое значение, в первую очередь, если лицу предъявлены многочисленные и серьезные обвинения и ему грозит суровое наказание⁷.

В деле «Сахновский против России» подсудимый познакомился с назначенным ему защитником непосредственно перед началом судебного заседания в суде кассационной инстанции и имел ограниченные возможности общаться с ним (в течение 15 мин. и через контролируемую систему видеосвязи). Таким образом, он был лишен возможности конфиденциально обсудить с адвокатом ход защиты, согласовать позиции и убедиться, что защитник ознакомился с материалами дела⁸.

В деле «Шулепов против России» видеоконференцсвязь была осуществлена без участия защитника⁹. В деле «Слащев против России» заявитель участвовал в заседании суда надзорной инстанции с помощью видеоконференцсвязи невысокого качества и не понимал значительную часть того, что говорилось в зале судебного заседания¹⁰.

В деле «Григорьевских против России» качество видеосвязи и трансляции было неудовлетворительным. Заявитель, страдавший от частичной глухоты, не мог участвовать в заседании надлежащим образом, а когда он просил надзирателей увеличить громкость, его просьба была отклонена. ЕСПЧ в своем решении по данному делу указал, что предусмотренное ст. 6 Конвенции право обвиняемого на эффективное участие в рассмотрении его уголовного дела обычно включает не только право личного присутствия, но и право слышать и следить за разбираемостью¹¹.

Следует отметить, что о необходимости применения видеоконференцсвязи не только в ходе судебного разбирательства, но и на предварительном расследовании в целях процессуальной экономии, обеспечения возможности проведения следственных действий в труднодоступных и отдаленных районах, обеспечения безопасности участников процесса неоднократно говорилось в уголовно-процессуальной науке.

Одним из важнейших аспектов применения видеоконференцсвязи является взаимосвязь технических условий ее проведения со свойствами

⁷ Постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. «Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба № 37024/02) // <http://www.echr.coe.int>.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2010 г. «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) // <http://www.echr.coe.int>.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации» (жалоба № 15435/03) // <http://www.echr.coe.int>.

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 31 января 2012 г. «Слащев (Slashchev) против Российской Федерации» (жалоба № 24996/05) // <http://www.echr.coe.int>.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03) // <http://www.echr.coe.int>.

ми достоверности и допустимости доказательств, полученных таким путем, и возможности их использования при производстве по уголовному делу.

Достоверность и допустимость полученных посредством видеоконференцсвязи доказательств может быть обеспечена только при условии надлежащего качества изображения и звука и защищенности от внешнего вмешательства информационного канала связи. Помехи и сбои в видеоконференцсвязи, подключение третьей стороны к каналу связи и т. д. не позволяют признать доказательства, полученные таким путем, допустимыми.

Регулирование в сфере электронного правосудия не существует отдельно от общих норм процессуального права, его основополагающих принципов гуманизма, законности и является его неотделимой частью.

Список литературы

1. Корочкин А.В. Использование элементов электронного правосудия при рассмотрении судебных споров на пространстве Содружества Независимых Государств // Юридическая группа «Бюро 24». URL: boro24by.
2. Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. 592 с.
3. Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2010 г. «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) / <http://www.echr.coe.int>.
4. Постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. «Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба № 37024/02) / <http://www.echr.coe.int>.
5. Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации» (жалоба № 15435/03) / <http://www.echr.coe.int>.
6. Постановление ЕСПЧ от 31 января 2012 г. «Слащев (Slashchev) против Российской Федерации» (жалоба № 24996/05) / <http://www.echr.coe.int>.
7. Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03) / <http://www.echr.coe.int>.
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного суда РФ, 2018, апрель, № 4.
9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы"» <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Рябцева Е.В. Электронная форма осуществления правосудия: уголовно-процессуальный аспект // Администратор суда. 2017. № 1. С. 12–16.
11. Стюфеева И.В. Электронное правосудие // Юрист предприятия. 2014. № 8.

Ludmila V. Maiorova

PhD, Associate Professor of Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute,
Siberian Federal University
e-mail: lvmaiorova@mail.ru

ELECTRONIC FORM OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CRIMINAL CASES: PROTECTION OF PARTICIPANTS' RIGHTS

The aim is to study theoretical and practical problems of using electronic resources in the process of implementation of justice in criminal proceedings. Information technologies application introduces the term "electronic justice" into the conceptual apparatus of legal science and legislation. However, there is no legislative regulation of the category in question in the current criminal procedure legislation. The paper analyses theoretical and practical issues arising in the process of administration and introduction of electronic justice into judicial practice.

***Keywords:** justice, criminal justice, information technology, criminal procedural safeguards, electronic proceedings.*